

УДК 159.9.072

**СОЦИАЛЬНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ В СИСТЕМЕ  
НАД-ИНДИВИДУАЛЬНЫХ ЦЕННОСТЕЙ ПЕДАГОГА*****Янова Наталья Геннадьевна***

*Кандидат социологических наук, доцент, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Алтайский государственный университет», г. Барнаул, Россия, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1782-9371>, e-mail: [yanova.ng@yandex.ru](mailto:yanova.ng@yandex.ru)*

***Маслова Ирина Владимировна***

*Директор городского психолого-педагогического центра «Потенциал», Муниципальное бюджетное образовательное учреждение дополнительного образования ГППЦ «Потенциал», г. Барнаул, Россия, ORCID: <https://orcid.org/0009-0001-6578-7049>, e-mail: [mbudo.potl@barnaul-obr.ru](mailto:mbudo.potl@barnaul-obr.ru)*

**Аннотация**

**Введение:** актуальность тематики объясняется ролью социальной ответственности в профессиональной деятельности педагога. Целью является исследование социальной ответственности как ключевой компетенции педагога с выявлением рисков деформации социально-ответственного поведения. Задачи касаются выявления рисков социальной ответственности, связанных не с симптомокомплексом черт социальной ответственности, а с конфликтом просоциальных, базовых и культурных над-индивидуальных ценностей.

**Материалы и методы:** представлен опыт муниципального мониторинга исследования социальной ответственности педагога как черты и ценности личности. Использован современный арсенал методов диагностики и оценки параметров социальной ответственности на про-индивидуальном и над-индивидуальном уровне. Проведен статистический анализ различий в симптомокомплексе черт и структуре ценностей социальной ответственности педагога в системах высшего, общего и профессионального образования. Приводится визуализация статистических различий. **Результаты:** показано, что риски социальной ответственности в педагогической деятельности связаны не с дефицитом про-социальных черт педагога, а с конфликтом в структуре связей над-индивидуальных ценностей личности. Демонстрируется сравнительный анализ результатов мониторинга педагогов высшей, средней и профессиональной школы. Показаны противоречия в системе над-индивидуальных ценностей педагогов и их связь с симптомокомплексом черт социальной ответственности, регуляторных функций социально-ответственного поведения.

**Выводы:** результаты мониторинга позволяют сделать вывод в пользу надежного уровня социальной ответственности педагога вне зависимости от типа образовательного учреждения, выявить ценностно-смысловой потенциал и риски социальной ответственности педагогов вузов, ссузов и СОШ, показать возможности интеграции культурно-исторического, личностного и деятельностного подходов к изучению над-индивидуальных ценностей.

**Ключевые слова:** социальная ответственность, личность, педагогическая деятельность, риски, черты, ценности.

**Благодарности:** авторы благодарят Комитет по образованию г. Барнаула в лице начальника отдела воспитания М.А. Манжелей за организационную поддержку и содействие в

проведении сетевых мониторингов по актуальной психолого-педагогической проблематике в системе образования г. Барнаула.

## SOCIAL RESPONSIBILITY IN THE SYSTEM OF SUPER-INDIVIDUAL VALUES OF A TEACHER

*Natalya Gennadyevna Yanova*

*PhD in Sociology, Associate Professor, Altai State University, Barnaul, Russia*  
*ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1782-9371>, e-mail: yanova.ng@yandex.ru*

*Maslova Irina Vladimirovna*

*MBU DO GPPC Potential, director, Barnaul, Russia*  
*ORCID: <https://orcid.org/0009-0001-6578-7049>, e-mail: mbudo.potl@barnaul-obr.ru*

### Abstract

**Introduction:** The relevance of this article stems from the role of social responsibility in the professional work of teachers. The goal is to explore social responsibility as a key teacher competency and identify the risks of distorting socially responsible behavior. The objectives focus on identifying risks of social responsibility associated not with a symptom complex of social responsibility traits, but rather with conflicts between prosocial, fundamental, and cultural values, as well as supra-individual values. **Materials and Methods:** This article presents the experience of municipal monitoring of teachers' social responsibility as a personality trait and value. A modern arsenal of methods for diagnosing and assessing social responsibility parameters at the pro-individual and supra-individual levels is used. A statistical analysis is conducted of differences in the symptom complex of traits and the structure of values associated with teachers' social responsibility in higher, general, and secondary vocational education. A visualization of the statistical differences is provided. **Results:** It is shown that the risks of social responsibility in teaching are associated not with a deficit in prosocial traits, but with a conflict in the structure of relationships between supra-individual personal values. A comparative analysis of the results of monitoring teachers in higher, secondary, and vocational schools is presented. Contradictions in the system of teachers' supra-individual values and their connection to the symptom complex of social responsibility traits and the regulatory functions of socially responsible behavior are demonstrated. **Conclusions:** The monitoring data demonstrates a reliable level of social responsibility among teachers, regardless of the type of educational institution. The results reveal the value-semantic potential and risks of social responsibility among teachers at universities, secondary schools, and secondary schools. The study demonstrates the potential for integrating cultural-historical, personal, and activity-based approaches to the study of supra-individual values.

**Keywords:** social responsibility, personality, pedagogical activity, risks, traits, values

**Acknowledgments:** The authors thank the Barnaul Education Committee, represented by the head of the education department, M.A. Manzhelei, for organizational support and assistance in conducting network monitoring on current psychological and pedagogical issues in the Barnaul education system.

### Введение

Понятие социальной ответственности личности относится к классу междисциплинарных [18]. Фокус предмета изучения включает: инструментальное

достижение социальных целей; ответственное использование педагогической практики; соблюдение этики профессиональной деятельности; стратегию воспитания личности; механизм саморегуляции деятельности.

Методология изучения феномена социальной ответственности личности [11] представлена отечественными исследованиями в русле социально-психологического [9], психолого-педагогического [6], аксиологического [3, 4, 7, 8], «стратегического» [10, с. 37] подходов.

В профессиональной деятельности феномен социальной ответственности личности [1] характеризуется осознанием субъектом своей ответственности не только за личностные действия, но и за социально детерминированные последствия возможных профессиональных ошибок, выступающих в качестве ценностных рисков. И.А. Зимняя [10] относит чувство социальной и моральной ответственности к ключевым аксиологическим компетенциям профессиональной деятельности в образовании, поскольку приоритет социальной ответственности в сфере образования продиктован не только задачами образования и воспитания, но и гарантиями социальной безопасности устойчивого общества. Аксиологический подход к изучению социальной ответственности личности педагога включает рассмотрение не только про-индивидуальных, но и над-индивидуальных параметров.

Д.А. Леонтьев, понимая под социальной ответственностью личности степень готовности выполнять свои обязанности и нести ответственность за возможные социальные и психологические последствия своих действий, отмечает, что определяющими факторами социально ответственного профессионального поведения являются над-индивидуальные ценности зрелой личности [7]. В данной работе мы опираемся на личностный (Д.А. Леонтьев) и деятельностный (А.Н. Леонтьев) подходы к методологическому обоснованию категории над-индивидуальных ценностей личности, а в качестве теоретической модели используем теорию над-индивидуальных ценностей Ш. Шварца [12] (уточненная теория базовых и культурных ценностей).

Экспериментальная постановка проблемы заключается в исследовании рисков социальной ответственности личности в педагогической деятельности, связанных с конфликтом над-индивидуальных ценностей у педагогов образовательных учреждений разного уровня.

Социальная ответственность рассматривается как просоциальная черта и над-индивидуальная ценность зрелого профессионала. Социальная ответственность как черта проявляется в способности учитывать просоциальность выполнения своих функций с позиции нормативности, культуры и этики. Уровни развития черты социальной ответственности (безответственный, утилитарно-прагматический, нормативно-функциональный, созидательно-альтруистический) характеризуют степень социальной зрелости личности. Социальная ответственность как ценность показывает, насколько осознанно социальные ценности интегрируются в личностные. Социальная ответственность как ценность затрагивает индивидуальный (модель Рокича) и над-индивидуальный уровни (уточненная модель Шварца). При столкновении индивидуального/социального, про-индивидуального/над-индивидуального, эксплицитного/эмплицитного уровней ценностей говорят о «ценностных рисках» [2]. Ситуация ценностного риска, по мнению Д.В. Каширского [4], возникает, когда человек лишается возможности реализовать значимые для него ценности, испытывает противоречия и напряжение. Ценностные риски понимаются как конфликты ценностных установок [15], затрагивают смысловое ядро личности. Профессиональный ценностный риск возникает как конфликт между социальными требованиями и личными ценностями, провоцирует ситуацию измены себе [5] вследствие рассогласования поведения и ценностей личности.

#### **Дизайн и методы**

Цель исследования состояла в выявлении рисков социальной ответственности личности в педагогической деятельности, связанных с конфликтом черт и ценностей социальной ответственности у педагогов

образовательных учреждений разного уровня. Задача заключалась в сравнении рисков социальной ответственности личности в системе над-индивидуальных черт и ценностей у педагогов высшего, среднего и профессионального образования. Предметом стали риски социальной ответственности личности в системе над-индивидуальных ценностей педагогов.

Гипотезы включали предположения о том, что: социально ответственного педагога отличает не профиль черт, а структура ценностей; предиктором зрелой социальной ответственности выступает ее над-индивидуальный, а не про-индивидуальный уровень; отличия в рисках социальной ответственности педагога высшей, средней и профессиональной школы проявляются в связях симптомокомплекса черт социальной ответственности с системой над-индивидуальных ценностей.

Методы исследования включали психологическое тестирование: шкала социальной ответственности Л. Берковица и К. Лутгермана (адаптация К. Муздыбаева); методика готовности к социальной ответственности И.А. Панарина; методика диагностики симптомокомплекса социальной ответственности личности И.А. Кочаряна; опросник моральных оснований Дж. Хайдта (Moral Foundations Questionnaire, MFQ, адаптация О.А. Сычева); портретный ценностный опросник Ш. Шварца (Portrait Values Questionnaire-Revised PVQ-R, адаптация Т.П. Бутенко, Д.С. Седова); опросник культурных ценностных ориентаций Ш. Шварца (Schwartz Value Survey SVS, адаптация Н.М. Лебедева).

Исследование проводилось на базе МБУ ДО ГППЦ «Потенциал». Объем выборки: 90 педагогов из вузов, ссузов, СОШ г. Барнаула.

Экспериментальные группы по 30 человек:

экспериментальная группа 1 – преподаватели вузов, средний возраст 40 (среднее 40,1, станд. откл. 11,12), от 29 до 50 лет, 15 женщин, 15 мужчин;

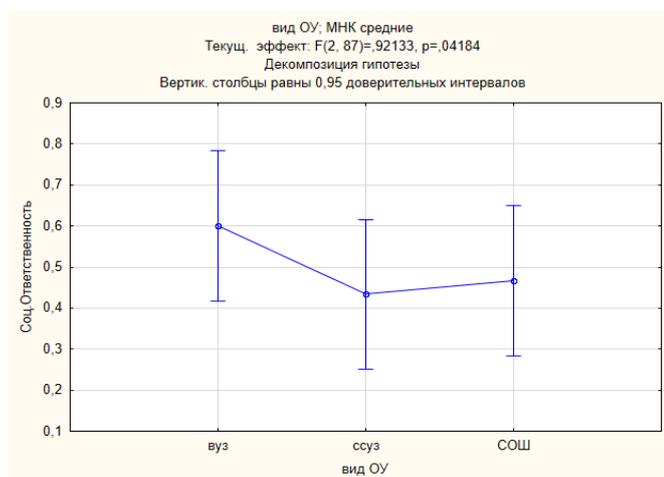
экспериментальная группа 2 – преподаватели ссузов, средний возраст 38 (среднее 37,9, станд. откл. 7,47), от 30 до 47 лет, 14 женщин, 16 мужчин;

экспериментальная группа 3 – преподаватели СОШ, средний возраст 39 (среднее 39,4, станд. откл. 11,21), от 28 до 50 лет, 16 женщин, 14 мужчин.

Статистические методы обработки данных: корреляционный, регрессионный, дисперсионный анализы, Т-критерий Стьюдента, Н-критерий Краскела – Уоллиса. Статистический пакет: STATISTICA 10.0

### Результаты

Уровень социальной ответственности в выборке в пределах тестовой нормы ( $\mu = 57$ ;  $\sigma = 5,85$ ), педагоги, вне зависимости от типа учреждения, демонстрируют показатели среднего и высокого уровня (размах 41–68, норматив 36–84). Для сравнения групп использован критерий Н Краскелла – Уоллиса и критерий F Фишера. Достоверные различия между группами выявлены по уровню сформированности (рис. 1) и готовности к ответственности (рис. 2): уровень социальной ответственности выше в вузе, уровень готовности к социальной ответственности выше в СОШ.



**Рис. 1.** Шкала социальной ответственности.

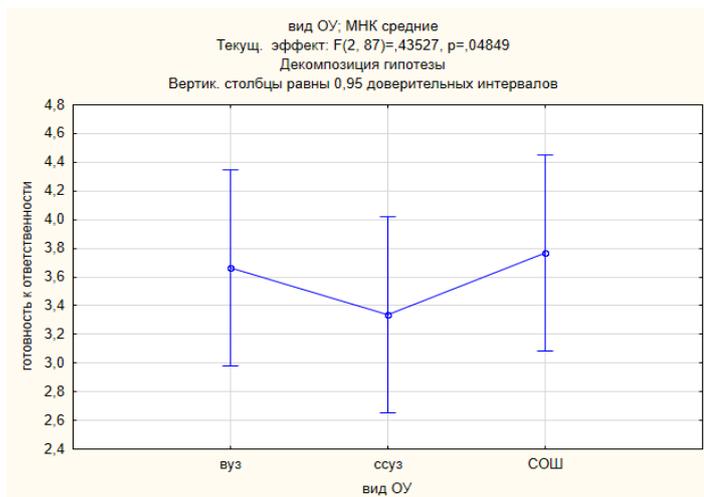


Рис. 2. Шкала готовности к социальной ответственности.

Сравнение симптомокомплекса черт социальной ответственности в системе высшего, общего и профессионального образования по методике И.А. Кочарян определяет приоритет качеств школьного учителя: нормативность, самопожертвование, самоутверждение, этика ( $N = 3; p < 0.01$ ). Достоверным различием между ответственным и безответственным педагогами выступает нормативность (табл. 1), превышая ответственность (рис. 3).

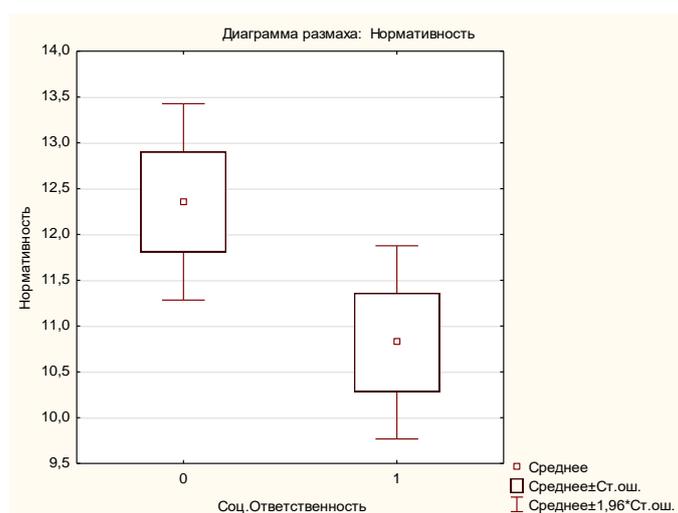


Рис. 3. Нормативность и ответственность: Т-критерий Стьюдента

Таблица 1

## Т-статистика по шкалам методики И.А. Кочарян

Симптомокомплекс черт	Высокий уровень	Средний уровень	t-знач.	p
Принципиальность	7,07	6,76	0,74	0,46
Самоутверждение	5,98	5,71	0,50	0,62
<i>Нормативность</i>	<b>12,36</b>	<b>10,82</b>	<b>2,00</b>	<b>0,05</b>
Этичность	5,11	4,98	0,28	0,78
Самопожертвование	7,67	7,53	0,26	0,80

Из механизмов ответственности по методике И.А. Панарина достоверным является принятие, а не избегание ответственности (табл. 2):

Таблица 2

## Т-статистика по шкалам методики И.А. Панарина

Механизмы поведения	Средний уровень	Высокий уровень	t-знач.	p
<i>Принятие ответственности</i>	<b>6,76</b>	<b>7,40</b>	<b>-2,50</b>	<b>0,01</b>
Избегание ответственности	2,96	3,29	-1,23	0,22
Атрибуция ответственности	5,96	5,89	0,34	0,73
Опыт социальной ответственности	3,44	3,91	-1,74	0,09
Персональная позиция	1,29	2,13	-1,56	0,12

По методике Дж. Хайдта достоверным отличием ответственности выступают справедливость и моральная ответственность (табл. 3).

Таблица 3

## Т-статистика по шкалам методики Дж. Хайдта

Моральные основания	Высокий уровень	Средний уровень	t-знач.	p
Забота/избегание вреда	18,60	19,73	1,71	0,07
<i>Справедливость</i>	<b>21,44</b>	<b>21,07</b>	<b>0,61</b>	<b>0,04</b>
Лояльность	17,20	17,07	0,18	0,86
Уважение	15,51	15,64	-0,18	0,86
Чистота	17,93	17,78	0,26	0,79
Этика автономии	20,02	20,40	-0,68	0,50
Этика сообщества	16,49	16,48	0,02	0,99
<i>Моральная ответственность</i>	<b>127,20</b>	<b>129,07</b>	<b>0,54</b>	<b>0,03</b>

Профиль социальной ответственности включает просоциальные черты: нормативность, справедливость, мораль, жертвенность и этику.

Достоверных различий по полу и возрасту в профиле социальной ответственности не выявлено.

Для доказательства гипотез мы сопоставили параметры социальной ответственности как свойства и как ценности личности.

Во-первых, шкала черт и шкала ценности коррелируют (табл. 4).

Таблица 4

**Корреляция социальной ответственности как черты и ценности**

Корреляция Пирсона	Шкала ценности социальной ответственности
Шкала черты социальной ответственности	0,438 p = 000

Во-вторых, ответственность как ценность выступает предиктором (табл. 5) ответственности как качества личности. Результат подтвержден регрессией.

Таблица 5

**Регрессионная модель: ценность как предиктор черты**

Итоги регрессии для зависимой переменной: шкала ценности соц.-ответ. поведения R = 0,43, R2 = 0,19, Скорр. R2 = 0,18, F(1,88) = 20,95, p < 0,02, станд. ошибка: 2,65						
	БЕТА	Ст. ош.	В	Ст. ош.	t(88)	p-знач.
Св. член			-1,564	2,726	-0,574	0,056
Шкала социальной ответственности	0,439	0,096	0,220	0,048	4,578	0,015

Социальная ответственность коррелирует с просоциальными ценностями иерархии и равноправия. В теории Шварца они биполярны, но у педагогов выражены оба конструкта (табл. 6). При этом идеал равенства и взаимопомощи в педагогической культуре сильнее идеала обязанностей и правил.

Таблица 6

**Корреляция просоциальных ценностей и социальной ответственности**

	Иерархия	Равноправие
Шкала готовности к ответственности	-0,076 p = 0,473	-0,176 p = 0,096
Шкала социальной ответственности	0,270 p = 0,010	0,404 p = 0,000

Иерархия учителей выше (рис. 4), что согласуется с исследованиями [13, 14].

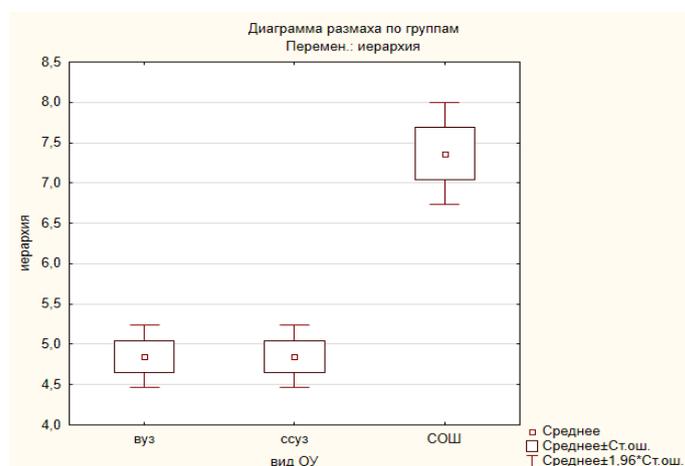


Рис. 4. Иерархия в системе вуз, ссуз, СОШ.

Равноправие у всех одинаково невысокое (рис. 5).

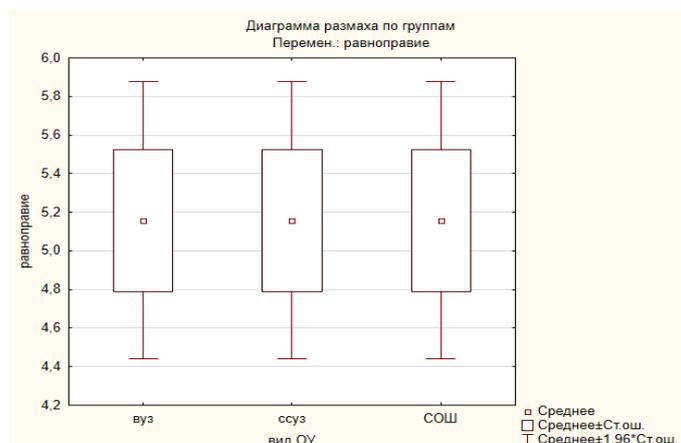


Рис. 5. Равноправие в системе вуз, ссуз, СОШ.

Этика автономная выше коллективной (рис. 6), что согласуется с исследованиями [16].

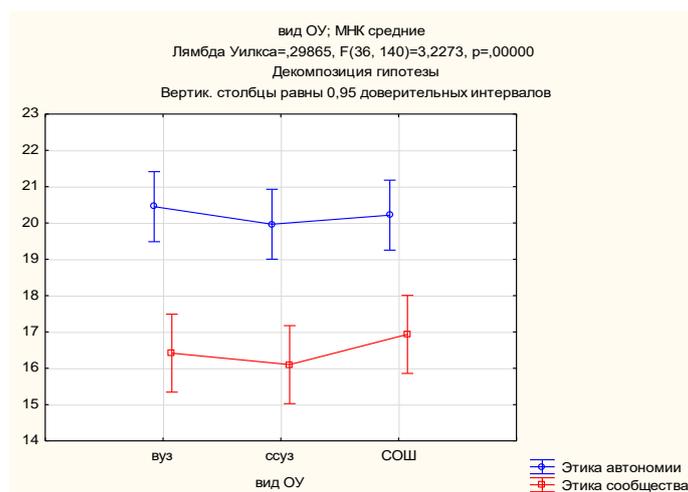


Рис. 6. Этика в системе вуз, ссуз, СОШ.

Конфликт между нормативностью и этикой решается базовой ценностью самопреодоления и культурной ценностью принадлежности: модели регрессии (табл. 7, 8) указывают на их вклад в социальную ответственность.

Таблица 7

**Регрессия: базовые ценности социальной ответственности**

Итоги регрессии для зависимой переменной: Шкала социальной ответственности  
 $R = 0,71, R^2 = 0,50, \text{Скорр. } R^2 = 0,48, F(4,85) = 21,77, p < 0,00, \text{Станд. ошибка оценки: } 4,20$

	БЕТА	Ст. ош.	B	Ст. ош.	t(85)	p-знач.
Св. член			41,607	2,210	18,824	0,000
Самопреодоление	0,598	0,091	1,941	0,294	6,597	0,003
Самоутверждение	0,060	0,078	0,194	0,251	0,772	0,443
Открытость изменениям	0,056	0,086	0,174	0,266	0,653	0,515
Сохранение	0,150	0,090	0,597	0,359	1,664	0,100

Таблица 8

**Регрессия: культурные ценности социальной ответственности**

Итоги регрессии для зависимой переменной: Шкала социальной ответственности  
 $R = 0,49, R^2 = 0,24, \text{Скорр. } R^2 = 0,19, F(5,84) = 5,41, p < 0,02, \text{Станд. ошибка оценки: } 5,23$

	БЕТА	Ст. ош.	B	Ст. ош.	t(84)	p-знач.
Св. член			43,642	2,566	17,006	0,000
Эффективная автономия	0,088	0,133	0,380	0,574	0,662	0,510
Интеллектуальная автономия	0,263	0,183	0,981	0,684	1,435	0,155
Гармония	-0,026	0,157	-0,104	0,638	-0,163	0,871
Мастерство	-0,014	0,183	-0,050	0,669	-0,074	0,941
Принадлежность	0,287	0,119	0,941	0,390	2,413	0,018

Решением ценностного конфликта становится стратегия самопреодоления для сохранения аффиляции (рис. 7), более свойственная педагогам вузов [17].

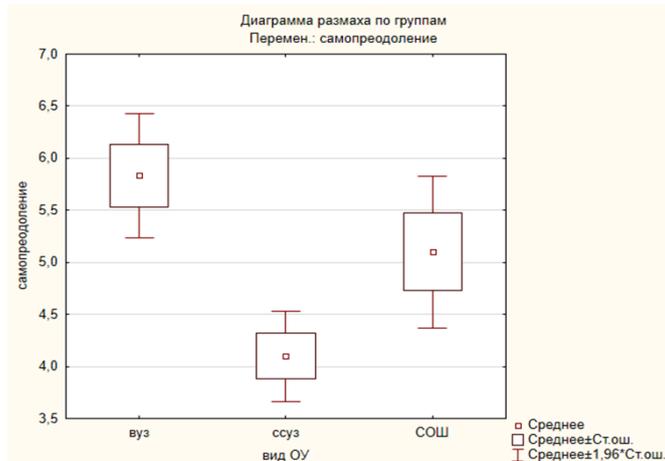


Рис. 7. Самопреодоление в системе вуз, ссуз, СОШ.

Выявлены ценностные детерминанты социально ответственного педагога: в профиле социально ответственного педагога достоверно выражены все над-индивидуальные ценности, кроме гармонии (табл. 9).

Таблица 9

Детерминанты социальной ответственности

	Высокий уровень	Средний уровень	t-знач.	p
Иерархия	6,48	4,70	5,36	0,00
Равноправие	6,34	3,68	8,38	0,00
Аффективная автономия	5,02	4,33	2,48	0,02
Интеллектуальная автономия	6,48	5,73	2,32	0,02
Гармония	5,48	5,13	1,16	0,25
Мастерство	6,26	5,53	2,21	0,03
Принадлежность	6,58	5,45	3,13	0,00

Дефицит гармонии социальных отношений сильнее испытывают преподаватели высшей и профессиональной школы, по сравнению со школьными учителями (рис. 8).

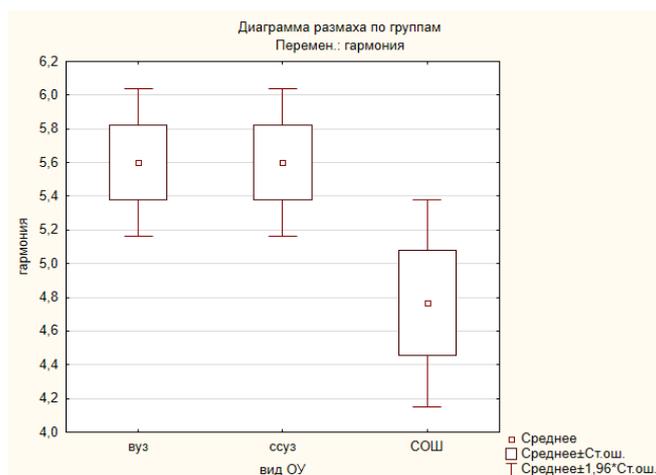


Рис. 8. Гармония в системе вуз, ссуз, СОШ.

### Обсуждение

Полученные данные позволяют определить типы личности социально-ответственного педагога методом факторного анализа (табл. 10).

Таблица 10

Типы социальной ответственности личности

Переменные	Фактор 1	Фактор 2	Фактор 3	Фактор 4
Принципиальность	0,10	0,78	0,01	-0,02
Самоутверждение	0,12	0,84	0,08	-0,06
Нормативность	0,19	0,72	-0,05	0,31
Этичность	0,11	0,87	0,11	-0,14
Самопожертвование	0,04	0,77	0,15	0,05
Компетентность лидера	0,17	0,60	0,28	0,05
Принятие ответственности	0,24	0,11	0,81	-0,11
Избегание ответственности	0,04	0,05	-0,31	-0,82
Атрибуция ответственности	0,24	0,12	-0,24	0,40
Персональная позиция	0,14	0,14	0,96	0,11
Справедливость	0,38	0,03	0,07	0,56
Лояльность	0,84	0,04	0,21	0,03
Уважение	0,77	0,13	0,10	-0,18
Чистота	0,64	0,13	0,07	0,19
Этика автономии	0,71	0,01	0,12	0,49
Этика сообщества	0,92	0,08	0,12	-0,05
Моральная ответственность	0,94	0,07	0,17	0,15
Общ. дис.	4,58	3,73	2,44	1,79
Доля общ.	0,24	0,20	0,13	0,10

Первый фактор описывает лояльный и морально ответственный тип педагога (конвенциональный тип). Второй фактор описывает самоутверждение

лидера-профессионала, приносящего себя в жертву нормативной этике (самоутверждающийся тип). Третий фактор указывает на персональную ответственность в принятии социальных последствий педагогической деятельности (ответственный тип). Четвертый фактор указывает на справедливого педагога, не избегающего ответственности (справедливый тип).

Предиктором носителя черты социальной ответственности выступает ответственный и справедливый педагог (табл. 11). Предиктором носителя ценности социальной ответственности выступает ответственный и самоутверждающийся педагог (табл. 12).

В первом случае есть релевантность над-индивидуального идеала его воплощению, во втором случае – ценностный риск, когда ответственность компенсируется через самоутверждение [16].

Таблица 11

**Типы социальной ответственности: ценность личности**

Итоги регрессии для зависимой переменной: шкала социальной ответственности  
 $R = 0,37, R^2 = 0,13$  Скорр.  $R^2 = 0,09, F(4,85) = 3,39, p < 0,01$ , станд. ошибка оценки: 5,56

	БЕТА	Ст. ош.	В	Ст. ош.	t(85)	p-знач.
Св. член			56,333	0,586	96,118	0,000
Конвенциональный тип	-0,022	0,101	-0,130	0,589	-0,221	0,826
Самоутверждающийся тип	-0,002	0,101	-0,014	0,589	-0,024	0,981
Ответственный тип	0,132	0,101	0,774	0,589	1,313	0,019
Справедливый тип	-0,346	0,101	-2,026	0,589	-3,438	0,001

Таблица 12

**Типы социальной ответственности: черта личности**

Итоги регрессии для зависимой переменной: шкала ценности соц.-ответ. поведения  
 $R = 0,40, R^2 = 0,16$ , Скорр.  $R^2 = 0,12, F(4,85) = 4,24, p < 0,003$ , станд. ошибка оценки: 2,74

	БЕТА	Ст. ош.	В	Ст. ош.	t(85)	p-знач.
Св. член			10,847	0,289	37,473	0,000
Конвенциональный тип	-0,096	0,099	-0,281	0,291	-0,966	0,337
Самоутверждающийся тип	0,304	0,099	0,893	0,291	3,068	0,003
Ответственный тип	0,194	0,099	0,571	0,291	1,961	0,050
Справедливый тип	-0,166	0,099	-0,488	0,291	-1,675	0,098

### Заключение

Исследование социальной ответственности педагога как ключевой аксиологической компетенции позволяет сделать следующие выводы: проблема не в дефиците, а рисках деформации социальной ответственности; риски социальной ответственности педагога проявляются синдромом гиперответственности и нормативности личности, что является следствием социального, а не личного контроля; риски социальной ответственности педагога связаны с конфликтом в структуре над-индивидуальных ценностей (просоциальных, базовых, культурных) и их рассогласованием с симптомокомплексом черт.

Результаты мониторинга использованы в программах образовательной супервизии для педагогов вузов, ссузов и СОШ.

### Список источников

1. Александрова Г. Г. Социальная ответственность личности в контексте ее профессиональной деятельности // Образование и саморазвитие. 2015. № 3(45). С. 104–109.
2. Арестова О. Н., Докучева А. Г., Митина О. В. Соотношение эксплицитного и имплицитного уровней презентации ценностей: кросс-культурный аспект // Вестник Московского университета. Серия 14. Психология. 2022. № 3. С. 145–168.
3. Величко Ю. А., Каширский Д. В. Внутренние противоречия в системе ценностей как предпосылки эмоционального неблагополучия личности // Высшее образование сегодня. 2024. № 5. С. 74–79.
4. Каширский Д. В. Смысловые образования в структуре личности современного педагога // Создание мотивирующей образовательной среды. Орехово-Зуево : ГТТУ, 2019. С. 183–197.
5. Каширский Д. В., Философова А. А. Верность собственным ценностям как основа самоуважения: эмпирическая проверка на феномене «измены себе» // Ученые записки Российского государственного социального университета. 2025. Т. 24. № 3(176). С. 25–33.
6. Кошик А. В. Современные подходы к социальной ответственности в высшей школе // Вестник ПНИПУ. Проблемы языкознания и педагогики. 2019. № 1. С. 3–25.
7. Леонтьев Д. А. Феномен ответственности: между недержанием и гиперконтролем // Экзистенциальное измерение в консультировании и психотерапии. Т. 2. Биштонас; Вильнюс : ВЕАЭТ, 2005. С. 7–22.
8. Леонтьев Д. А. От социальных ценностей к личностным: социогенез и феноменология ценностной регуляции деятельности // Вестник Московского университета. Сер. 14, Психология. 1997. № 1. С. 20–27.
9. Панарин И. А. Психология социальной ответственности: теория, методология, практика. Барнаул : Азбука, 2009. 362 с.
10. Понятийный аппарат педагогики и образования / Под ред. М.А. Галагузовой, В.М. Полонского. Екатеринбург : [б.и.], 2019. С. 36–47.
11. Саенко Л. А., Зритнева Е. И. Методологические подходы к изучению феномена социальной ответственности личности // Историческая и социально-образовательная мысль. 2016. № 5(2). С. 141–145.

12. Шварц Ш., Бутенко Т. П., Седова Д. С., Липатова А. С. Уточненная теория базовых индивидуальных ценностей: применение в России // Психология. Журнал Высшей школы экономики. 2012. Т. 9. № 1. С. 43–70.
13. Augustiniene A. Social Responsibility of Comprehensive Schools: Teachers' Point of View // Social Sciences. 2015 Vol. 1. No. 87. P. 74–88. <https://doi.org/10.5755/J01.SS.87.1.12315>
14. Burgos J., & Carnero M. C. Assessment of social responsibility in education in secondary schools. Sustainability. 2020. Vol. 2. No. 12. P. 48–49. <https://doi.org/10.3390/su12124849>
15. Coelho G., Hanel P., Johansen M., & Maio G. Mental Representations of Values and Behaviors. European Journal of Personality. 2021. Vol. 1. No. 16. P. 3–17. <https://doi.org/10.1177/08902070211034385>
16. Lauer mann F. V. Teacher Responsibility: Its Meaning, Measure, and Educational Implications. Jerusalem : Hebrew University of Jerusalem, 2013. 177 p.
17. Ouragini I., Ben Hassine Louzir A. University social responsibility and sustainable development: illustration of adapted practices by two Tunisian Universities // Social Responsibility Journal. 2024. Vol. 20. No. 6. P. 1177-1192.
18. Planken B. Definitions of social responsibility. In S. O. Idowu, N. Capaldi, L. Zu, & A. Das Gupta (Eds.). Encyclopedia of Corporate Social Responsibility. Berlin, Heidelberg: Springer, 2013. pp. 768–772. [https://doi.org/10.1007/978-3-642-28036-8\\_476](https://doi.org/10.1007/978-3-642-28036-8_476)

#### References

1. Aleksandrova G.G. Social'naya otvetstvennost' lichnosti v kontekste eyo professional'noj deyatel'nosti [Social responsibility of an individual in the context of her professional activity]. *Obrazovanie i samorazvitie* [Education and self-development]. 2015, no. 3(45), pp. 104–109. (In Russ.).
2. Arestova O.N., Dokucheva A.G., Mitina O.V. Sootnoshenie eksplicitnogo i implicitnogo urovnej prezentatsii cennostej: kross-kul'turnyj aspekt [The relationship between explicit and implicit levels of value presentation: a cross-cultural perspective]. *Vestnik Moskovskogo universiteta* [Moscow University Bulletin]. Seriya 14. Psihologiya. 2022, no. 3, pp. 145–168. (In Russ.).
3. Velichko YU.A., Kashirskij D.V. Vnutrennie protivorechiya v sisteme cennostej kak predposylki emocional'nogo neblagopoluchiya lichnosti [Internal contradictions in the value system as prerequisites for emotional distress of the individual]. *Vysshee obrazovanie segodnya* [Higher Education Today]. 2024, no. 5, pp. 74–79. (In Russ.).
4. Kashirskij D.V. *Smyslovye obrazovaniya v strukture lichnosti sovremennogo pedagoga* [Semantic Formations in the Personality Structure of the Modern Teacher]. Sozdanie motiviruyushchej obrazovatel'noj sredy. Orekhovo-Zuevo: GTTU, 2019. pp. 183-197. (In Russ.).
5. Kashirskij D.V., Filosofova A.A. Vernost' sobstvennym cennostyam kak osnova samouvazheniya: empiricheskaya proverka na fenomene "izmeny sebe" [Loyalty to one's own values as the basis for self-respect: An empirical test on the phenomenon of "self-betrayal"]. *Uchenye zapiski Rossijskogo gosudarstvennogo social'nogo universiteta* [Russian State Social University Research Notes ]. 2025, vol. 24, no. 3(176), pp. 25–33. (In Russ.).
6. Koshik A.V. Sovremennye podhody k social'noj otvetstvennosti v vysshej shkole [Modern approaches to social responsibility in higher education]. *Vestnik PNIPU. Problemy yazykoznaniya i pedagogiki* [PNRPU Bulletin: Problems of Linguistics and Pedagogy]. 2019, no. 1, pp. 3–25. (In Russ.).
7. Leont'ev D.A. *Fenomen otvetstvennosti: mezhdru nederzhaniem i giperkontrolem* [The Phenomenon of Responsibility: Between Incontinence and Hypercontrol]. Ekzistencial'noe izmerenie v konsul'tirovanii i psihoterapii [The Existential Dimension in Counseling and Psychotherapy ]. 2005, vol. 2. Birshthonas; Vil'nyus: VEAET, pp. 7–22. (In Russ.).
8. Leont'ev D.A. Ot social'nyh cennostej k lichnostnym: sociogenez i fenomenologiya cennostnoj regulyatsii deyatel'nosti [From social values to personal ones: sociogenesis and phenomenology of value regulation of activity]. *Vestnik Moskovskogo universiteta* [Moscow University Bulletin]. Ser.14, Psihologiya. 1997, no. 1, pp. 20–27. (In Russ.).

9. Panarin I.A. *Psihologiya social'noj otvetstvennosti: teoriya, metodologiya, praktika: monografiya*. [Psychology of social responsibility: theory, methodology, practice: monograph] Barnaul: Azbuka, 2009. 362 p. (In Russ.).
10. *Ponyatijnyj apparat pedagogiki i obrazovaniya* [Conceptual apparatus of pedagogy and education ], pod red. M.A. Galaguzovoj, V.M. Polonskogo. Ekaterinburg: [b. i.], 2019, pp. 36–47. (In Russ.).
11. Saenko L.A., Zritneva E.I. Metodologicheskie podhody k izucheniyu fenomena social'noj otvetstvennosti lichnosti [Methodological approaches to the study of the phenomenon of individual social responsibility]. *Istoricheskaya i social'no-obrazovatel'naya mysl'* [Historical and Social-Educational Thought]. 2016, no. 5(2), pp. 141–145. (In Russ.).
12. SHvarc SH., Butenko T.P., Sedova D.S., Lipatova A.S. Utochnennaya teoriya bazovyh individual'nyh cennostej: primenenie v Rossii [A refined theory of basic individual values: application in Russia]. *Psihologiya. Zhurnal Vysshej shkoly ekonomiki* [Psychology. Journal of the Higher School of Economics ]. 2012, vol. 9, no. 1, pp. 43–70. (In Russ.).
13. Augustiniene A. Social Responsibility of Comprehensive Schools: Teachers' Point of View. *Social Sciences*. 2015, vol. 1, no. 87, pp. 74–88 <https://doi.org/10.5755/J01.SS.87.1.12315>
14. Burgos J., & Carnero M.C. Assessment of social responsibility in education in secondary schools. *Sustainability*. 2020, vol. 2, no. 12, pp. 48–49. <https://doi.org/10.3390/su12124849>
15. Coelho G., Hanel P., Johansen M. & Maio G. Mental Representations of Values and Behaviors. *European Journal of Personality*. 2021, vol. 1. no. 16, pp. 3–17. <https://doi.org/10.1177/08902070211034385>
16. Lauer mann F.V. *Teacher Responsibility: Its Meaning, Measure, and Educational Implications*. Jerusalem: Hebrew University of Jerusalem, 2013. 177 p.
17. Ouragini I., Ben Hassine Louzir A. University social responsibility and sustainable development: illustration of adapted practices by two Tunisian Universities. *Social Responsibility Journal*. 2024, vol. 20, no. 6, pp. 1177-1192.
18. Planken B. Definitions of social responsibility. In S. O. Idowu, N. Capaldi, L. Zu & A. Das Gupta (Eds.). *Encyclopedia of Corporate Social Responsibility*. Berlin, Heidelberg: Springer, pp. 768–772. [https://doi.org/10.1007/978-3-642-28036-8\\_476](https://doi.org/10.1007/978-3-642-28036-8_476)